

ТЕАТР

В НОВОМ КАЧЕСТВЕ

В 10 УТРА театр еще пуст и тих. Только на сцене среди остатков вчерашних декораций идет молчаливый бой фехтовальщиков. Будущие Беатриче (Л. Кроль) и Сильвио (А. Сердюк) перед общей репетицией «Слуги двух господ» Гольдони технику «нарабатывают». Пусть сражаются пока — мы с ними еще встретимся...

Встреча произошла в тот же вечер на спектакле «Щит и меч». Я увидела Любовь Николаевну Кроль в роли танцовщицы варьете Эльзы. Этой красивой женщине с отличной пластикой, весьма эффектной в своем вечернем туалете, так и не удалось раскрыть тайну своей настоящей миссии — советской разведчицы. Наиболее важная часть ее текста была изъята. Но не о ней главный разговор, тем более, что это был срочный «авод» за два дня.

«Щит и меч» — странный спектакль. С самого начала охватывает чувство неловкости — как-то неудобно за актеров, взрослых разумных людей, с которыми несколько часов назад беседовал в фойе и которые сейчас что-то делают и говорят, не зная ни точных причин своих поступков, ни цели.

Дабы не утомлять читателя обилием впечатлений, поделюсь лишь несколькими. Густо облипли лицо «комиссара» Сидоренко (А. Петухов) падающие из-под фуражки черные пряди волос — глаз не видно. Ходит он, подавшись вперед и широко расставляя ноги, точно боится потерять равновесие. Говорить не говорит, но «гаркает» все время надрывающимся голосом. Вся эта внешняя «характерность» призвана, как видно, работать на «свирепость».

А вот другой представитель младших чинов германской контрразведки — курсант «Селезень»: темные пятна грима на скулах — самое выразительное на этом маленьком, сером и оглуленном лице. Речь его, смысл которой улавливается с трудом, пересыпана «украинизмами». Поскольку какое бы то ни было знакомство арт. В. Перевалова с украинским языком отсутствует, оно оборачивается балаганным кривляньем.

«Позвольте, — заметят ирбитчане, — спектакль больше не пойдет, режиссер К. Растворгуев уехал — зачем же поминать старое?» А затем, что хоть режиссер и уехал, а зритель-то остался. Затем, что интерес к военному детективу велик, и потому этот «спектакль» прошел вместе с выездами. 46 раз, что по ирбитским масштабам много. А еще затем, чтоб виднее было, как работает Ирбитский театр в новом сезоне с новой режиссурой.

Большая часть труппы состоит из актеров молодых, что соответствующим образом опережает выбор репертуара. «Гроссмейстерский балл» И. Штемлера, поставленный главным режиссером театра Павлом Николаевичем Розановым, не поразит вас мастерством исполнения — нет, пока рановато, чудес не бывает. Но вы увидите первые ступенечки на пути к мастерству.

Вспомните в лицо обаятельного героя спектакля Филиппа. Неужели это Александр Петухов, тот самый актер, что в «Щите и мече» играл крикуна-«комиссара»?! Начинающий инженер, вчерашний студент,

по-юношески горячий, бескомпромиссный и великодушный, открытый для искренних чувств и тяжело переживающий первые разочарования в отношениях с людьми — таков герой. Но при этом в Филиппе Петухова нет ни нарочитой наивности, ни напускной восторженности. Это вполне современный молодой человек, способный в свои 23—24 года трезво взвешивать и анализировать поступки собственные и окружающих.

Актер думает — это ли не самая радостная примета на сцене Ирбитского театра? Однако Розанов не сказал здесь «стоп!» Он вместе с А. Петуховым искал верное самочувствие и добился от актера органичности, которая одна и может вызывать у зрителей ответные чувства. На «Гроссмейстерском балле» плачут. Да, да! — плачут, несмотря на абсолютное отсутствие мелодраматических ситуаций в пьесе. Плачут оттого, что точность игры актера заставила поверить в жизненность происходящего и породила близкие каждому ассоциации.

«Гроссмейстерский балл» заявил своим появлением и о стремлении к исполнительскому ансамблю, и к чистоте и тщательности постановочного решения. Не обойдешь молчанием и интересную работу художника Ю. Юдина.

Этого, к сожалению, не скажешь об оформлении спектакля «Такими мы были», у которого те же соавторы — художник Юдин и режиссер Розанов. Оно в основе своей примитивно, не говоря уже о слишком большом пристрастии к крашеной фанере и аляповатом суперзанавесе. А жалко! Потому что спектакль «Такими мы были» по пьесе Ю. Петухова еще раз подтвердил, что в коллективе Ирбитского театра утверждается новый стиль работы с актером.

Здесь хорошо показали себя многие молодые исполнители: А. Петухов — Саша (роль совершенно иного плана, чем в «Гроссмейстерском балле»), А. Ушакова — Милда, О. Хабидулина — Илюшка, А. Овчинникова — Ася.

И снова приятный сюрприз: Владимир Перевалов, в котором Розанов разглядел актерскую незаурядность и доверил главную роль в пьесе, не подвел. Проникнув в образ своего юного героя, 16-летнего партизана Ленки, он создает характер цельный, большой страстности и чистоты.

Успех спектакля, с романтической приподнятостью возвращающего нас к памяти военных лет, его эмоциональный накал во многом определяется игрой этого заново открытого актера. Характерно, что «Такими мы были» пользуется особым успехом у юных ирбитчан.

Современной психологической драмы, в которой так нуждаются наши театры и которую так редко находят, не было в репертуаре ирбитчан вот уже два года. Правда, было семь мелодрам и водевилей... Наконец, Евгений Иванович Янин, тоже новый режиссер, нашел пьесу интересную, современную, действительно «психологическую драму» «Бой с тенью» В. Тура. Герой ее, молодой геолог Ткаченко, не только влюблен в свою профессию, но и тщеславен. При всем том Ткаченко — добрый малый, способный на честную дружбу и верную любовь. Ситуация, в которую он попадает, очень сложна и требует серьезного,

бескомпромиссного общения с собственной совестью. Вот какой сложный образ предстоит создать актеру с качествами, подходящими под амплу «героев».

И тут режиссер совершил ошибку: он поручил роль молодому актеру В. Купорову, подходившему по внешним данным, но совершенно чуждому своему герою по внутреннему складу. Спектакль не получился.

Если роль не «ложится» на человеческую индивидуальность малоопытного актера, режиссера приходится обвинять не в том, что он «не доработал», а в том, что напрасно работал. Что сказать о других исполнителях? Играли поразному — кто лучше, кто хуже, но никто из них не мог играть точно по мысли, потому что неточности возникали из общения с главным действующим лицом.

И все-таки... Нельзя сказать, что спектакль «Бой с тенью» готовился равнодушно. Уже постановочный прием, сам по себе очень интересный и для Ирбитского театра новый (как и перемена обстановки при открытом занавесе), опровергает это предположение. Кроме того, в процессе работы для режиссера Янина и актера Купорова произошло открытие не менее важное, чем для Розанова и Петухова в «Гроссмейстерском балле» — открытие природы актера, на этот раз принесшее неудачу. Что ж, бывают неудачи не менее ценные, чем удачи.

Впечатление от «Боя с тенью» исправляет «Легенда о Паганини» В. Балашова, также поставленная Е. И. Яниным. Едва распахивается занавес, в зал вливается целый поток воздуха и света — так много его на сцене, такой она кажется просторной (художник Л. С. Чечерин). Удачно сочетаются с деталями оформления цветные пятна костюмов. Здесь и в использовании игровых точек сценического пространства, и в построении мизансцен снова видно внимание Янина к постановочной стороне.

А к актерам? На этот раз в спектакле присутствует главное — актерский ансамбль. Он вырастает из подлинности каждого единому ритму сценического действия, его внутренней музыкальности.

Паганини играет сам Янин. Свердловск уже знает двух Паганини — Жигульского и Балашова — очень разных, интересных каждый по-своему. Янинский — старше, глубже, не только музыкант-поэт, но и философ. В его отношении к аббату не один лишь гнев и презрение — в нем проницательность человека, познавшего жизнь, силу церковников и цену им. В его спокойствии — сила угрожающая.

Янин — актер «первостатейный». Но как режиссер он не «умер в актере». Его партнер: аббат Винченцо — М. Аблаков и графиня Беатриче — В. Аблакова не достигли той наполненности, какая есть в нем самом. Хотя во внешнем рисунке образа Марк Аблаков вполне точен.

Интересно показались актрисы Н. Холмечкая в роли тетушки Августины и Л. Свищева в роли Марчеллы. Жаль только, что для этой живой, звонко-голосой хохотушки с хорошей техникой движений танец не поставлен. И вот где, оказывается, нашел себя Купоров — в роли рыжего Джоаккино.

На днях театр покажет премьеру — чешскую комедию «Свадьба брачного афериста» (режиссер Розанов), а в конце мая — «Слугу двух господ» Гольдони (режиссер Янин).

Мне хочется обойти избитое выражение «Театр на подъеме». Оно не совсем правильно в данном случае. Думается, вернее будет сказать, что Ирбитский театр все основательней входит в новое качество — вдумчивой творческой работы, ибо при этом не только подъемы могут быть, но и падения. Важно, чтобы и они были в новом качестве. Пусть каждого в театре коснется уже поселившийся там дух увлеченности.

Ю. ЧЕРНЯК.